

№ 270
ВОЛНЕНИЕ НА АРХАНГЕЛЬСКОМ
МЕДЕПЛАВИЛЬНОМ ЗАВОДЕ
В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБ.
(1860 г.)

☆

№ 270
1860 г., МАЯ 3.
ОТНОШЕНИЕ ОРЕНБУРГСКОГО ГУБЕРНАТОРА
Е. И. БАРАНОВСКОГО МИНИСТРУ ФИНАНСОВ
А. М. КНЯЖЕВИЧУ О ВОЛНЕНИИ КРЕСТЬЯН
АРХАНГЕЛЬСКОГО ЗАВОДА, ТРЕБОВАВШИХ ПОВЫШЕНИЯ
ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И УДАЛЕНИЯ С ЗАВОДА
УПРАВЛЯЮЩЕГО И ПРИКАЗЧИКА

27 апреля крестьяне Архангельского завода графини Коссаковской явились ко мне в Уфу в числе 66 человек и предъявили, что в прошлом году в начале весны они были уволены управляющим завода Владимиром Коссаковским для взмета пашни под яровой хлеб на три недели, но семян при увольнении на работы не получили, а по взмете пашни им велено было за семенами ехать в д. Аксакову, отстоящую от завода на 60 верст. Несмотря на то, что поездка за 60 верст на истоженных от работ лошадях требовала напрасной траты времени, не менее недели, они в прошлом году приказание управляющего исполнили, но выданный им на семена хлеб оказался негодным к посеву, так как был несыромолотый, а рижной молотбы, да и самый посев спустя неделю после взмета пашни был неблагоприятен, ибо земля, взметанная в это время, высохла, отчего и хлеба у них нисколько не родилось; кроме того, много взметанной земли осталось у крестьян не засеяною по малому количеству выданных семян. Таким образом, несмотря на то, что на пашню и посев были потеряны ими труд и время, они остались совершенно без хлеба. Ныне управляющий Коссаковский также с 23 апреля освободил их от заводских работ для посева ярового хлеба, но как по причине прошлогоднего неурожая у них семян на посев нисколько не имеется, то они обратились к управляющему с просьбою о выдаче им семян и о зачислении этой выдачи им в счет заработной платы, но управляющий просьбы их не исполнил и требовал только, чтобы они шли пахать, обещаясь семена выдать после взмета пашни.

Опасаясь, с одной стороны, чтобы управляющий, подобно минувшему году, не выдал им дурных семян, а с другой,

желая сократить трату времени на посев, который у них по местным обычаям большею частью производится современно со взметом пашни под борону, крестьяне объявили управляющему, что они отказываются от работ на себя, если не будут даны им семена на посев, и просили его обратить их на заводские работы, дабы зарабатывать хотя насущное пропитание, но управляющий и в этом им отказал, сказав, что у него нет теперь для них провианта, а предлагал ехать за семенами в д. Зубову, отстоящую от завода на 100 верст. Как эта поездка могла отнять у них времени до двух недель, тем более, что лошади их от возки руды из-за 70 верст в апреле совершенно истощились, то они, не надеясь в одну неделю, остающуюся от льготного времени, окончить пашню и посев ярового хлеба, вынуждены были от сего предложения отказаться, имея в виду притом и то, что в остальную неделю по обычаю заводоуправление могло их отвлекать от собственных работ на работы и службы заводские, как это случилось в июне прошлого года, когда управляющий во время пашни под озимый хлеб продержал их на заводской работе, так что из 540 тягол, числящихся в одном Архангельском заводе без включения деревень, едва 100 тягол успели во время сенокоса немного засеять ржаного хлеба; прочие же хлеба не сеяли, оставшись вовсе без собственных средств пропитания. При этом и семян в прошлом году на посев ржи также большая часть крестьян не получила.

Кроме сего, крестьяне показали: 1) Что по неимению провианта в самом заводе их посылают за оным в деревню Шарееву, за 20 верст от завода, и выдают малыми частями, так что приходится ездить за провиантом каждую неделю, чаще же всего, по занятию мужчин заводскими работами, хлеб носят оттуда жены их на себе; 2) Что прежде крестьянам, лишившимся лошадей, их покупали на счет заводоуправления с вычетом из заработной платы, но в настоящее время и этой помощи не оказывается, так что крестьяне, не имеющие лошадей, вынуждены для отопления своих домов рубить домашние хозяйственные постройки или же брать для привоза дров лошадей у других крестьян, а управляющий на просьбы их отвечает, что для возки дров можно сделать салазки и заставлять жен возить дрова из леса на себе.

Наконец, крестьяне предъявили, что заводоуправление наказывает их часто безвинно и жестоко. В доказательство сего указали на следующие случаи:

1) В прошлом году Карп Швейкин, 65 лет, стал просить у приказчика Афанасия Клокова семян на посев ржаного хлеба, но приказчик вместо удовлетворения просьбы отправил его в полицию и наказал так жестоко, что старика подняли с места. Старик этот и в настоящее время еще жив и чахнет едва

ли не от последствий этого наказания. Впрочем, по наказании Швейкину на покупку семян выданы были деньги, но сколько, они, крестьяне, не знают.

2) Андрей Никитин Маслов показал, что приказчик Клоков требовал, чтобы крестьяне вывозили сажень дров вышиною 7 четверт. 2 вершк., длиною 14 вершк. и шириною 9 четв., в неделю, расстоянием от завода за 6 верст, тогда как лошадь их может в раз везти не более $\frac{1}{16}$ такой сажени, так что крестьянин никак не мог вывезти в неделю более $\frac{1}{2}$ сажени или $\frac{5}{8}$, тем более что в течение этого времени ему и для себя необходимо привезти дров на отопление и сена на прокорм скота. Несмотря на это, приказчик жестоко наказывал еженедельно всех дровозов, не исполнявших назначенный им урок.

Эти несправедливые требования приказчика и жестокие наказания однажды вынудили вышеозначенного крестьянина Маслова, когда он вместе с другими был наказан за невывозку дров, сказать наказанным с ним вместе крестьянам, чтобы итти к управляющему и просить о сбавке урока, но приказчик велел его, Маслова, посадить под арест, и в 12 часов дня Маслов управляющим вместе с приказчиком был наказан, несмотря на то, что он наказан уже был в тот день утром в 6 часов. После сего служитель Никита Киселев по общему требованию крестьян написал список всех наказанных приказчиком Клоковым за невывозку дров и подал этот список исправнику Лепоринскому около 6 декабря прошлого года, но исправник никакого распоряжения не сделал.

3) Ефим Пудов Пименов показал, что у него не было лошади и он купил у родственника своего крестьянина Ивана Вязовцева в долг лошадь для необходимых работ по дому. Приказчик Клоков, узнав, что у него завелась лошадь, требовал, чтобы Пименов возил дрова, когда же сей последний сказал, что лошадь у него чужая, то приказчик Клоков велел взять его в полицию и потом так жестоко наказал, что Пименов от того неделю был болен. Об этом Пименов объявлял местному священнику.

4) Недавно наказан жестоко приказчиком Клоковым Никита Киселев неизвестно за что и содержится до настоящего времени под арестом. Причиненные ему побои были свидетельствованы лекарем и священником. Также наказан Федор Ефимов Сытин, который в настоящее время едва жив; он, подобно Киселеву, был свидетельствован лекарем и священником. Не менее жестоко наказан Ефим Васильев Пискунов, который также был свидетельствован лекарем и священником.

5) Кузьма Ефимов Клоков показал, что он обратился на фоминой неделе к приказчику с просьбою дать ему хлеба на прокорм в счет заработной платы, но приказчик велел его

вести в полицию, и там полицейский и приказчик сильно, повалив его, стали его сечь; полицейский сам взял розги, а приказчик в это время бил его по лицу пинками и кулаками. В то же время был наказан и брат его, Клокова, Меркурий Ефимов Клоков, тоже за то, что просил хлеба, имея восемь человек детей и всего семейства 10 душ, тогда как ему выдавалось не более 5½ пуд. на месяц.

6) Крестьянин Егор Трофимов Бураков показал, что он в 1858 г. во время великого поста сидел в овине и от испуга лишился языка и сделался болен; но приказчик Клоков, приписывая болезнь и безъязычие притворству, наказал его жестоко.

7) Крестьянин Маркел Александров Смагин показал, что ему дана была для складки кучи дров лошадь с заводской конюшни, но как лошадь эта обезножила, то по совещанию стариков, коим прежде предоставлен был суд над крестьянами, он лошадь возвратил на конюшню и просил сложить с него деньги 25 руб. сер., зачтенные на него за лошадь, но управляющий и приказчик в том ему отказали, сложив с него только 10 руб., а 15 руб. и доселе считаются на нем, несмотря на то, что лошадь находится и теперь на заводской конюшне. Об этом Смагин объявил исправнику, и хотя исправник просил контору сложить с Смагина означенные деньги, но конторою сего не исполнено.

Сверх того, крестьяне предъявили, что о притеснениях заводоуправления они три раза жаловались исправнику Лепоринскому, и он на маслянице настоящего года обещался их жалобы удовлетворить через 17 дней, но, несмотря на это, с масляницы до настоящего 27 апреля в завод не приезжал, и они, опасаясь совершенно умереть с голоду, по неприготовлению заводом провианта и семян, вынужденными нашлись жаловаться помимо заводского начальства.

В заключение крестьяне, объясняя, что время посева уже прошло, просили обратить их на заводские работы с выдачею им провианта в зачет работ, так как без сего они не видят никакой возможности пропитываться с своими семействами. Вместе с сим крестьяне эти показали, что они прибыли в Уфу в свободное от заводских работ время для того, чтобы заводоуправлению не дать повода обвинять их в своеволье и непослушании.

Независимо от сего крестьяне жаловались на неудовлетворительность плат за заводские работы.

Признав необходимым иметь положительное удостоверение, в какой мере справедливы сделанные крестьянами предъявления, я немедленно командировал для сего в Архангельский завод чиновника особых при мне поручений вместе с штаб-офицером Корпуса жандармов с тем, чтоб они, если надобность

укажет, тотчас же вызвали в завод временное отделение Уфимского земского суда для производства формального по жалобам крестьян исследования, и в то же время донес об этом г. оренбургскому и самарскому генерал-губернатору и сообщил главному начальнику горных заводов хребта Уральского.

Ныне, от 2 мая, объясненные чиновники мне донесли, что по прибытии их в Архангельский завод явились к ним почти все крестьяне принадлежащих к заводу селений и настоятельно требуют увеличения заработных плат и смены управляющего заводом Коссаковского и приказчика Клокова. Что же касается до жалоб крестьян на недостаток продовольствия, то против них управляющий Коссаковский объяснил поименованным чиновникам, что семена на посев хлеба заготовлены им в имении помещика Карташевского, отстоящего от завода на 85 верст, и что он при самом начале отпуска людей с заводских работ (23 апреля) для посева предлагал им по примеру прежних лет ехать на место заготовления и привезти оттуда семена, но крестьяне сего не исполнили. Желая удовлетворить претензию крестьян и имея в виду, что время для посева еще не ушло и что крестьяне, отправившись на место заготовления за семенами, могли бы засеять поля свои, штаб-офицер Корпуса жандармов подполковник Колычев и чиновник особых поручений убедили управляющего, вызвав желающих ехать в имение Карташевского, назначить им плату за провоз; приняв это предложение, управляющий назначил за перевозку семян по 3 коп. сер. с пуда, но рабочие при объявлении им сего положительно от поездки отказались, упорно говоря, что засеять овес в настоящее время уже поздно, что срок льготы от работ для посева оканчивается и что у них все лошади совершенно истощены возкою руды, а у иных их и вовсе нет. Ни убеждения исправника, ни штаб-офицера подполковника Колычева и чиновника особых поручений исполнить объясненное предложение не имели никакого успеха, и крестьяне отказались от него решительно.

Относительно же количества запасного провианта чиновник особых при мне поручений и штаб-офицер Корпуса жандармов г. Колычев мне доносят, что по произведенному им осмотру при заводском исправнике хлеба в запасном магазине не оказалось нисколько; в магазине же, из которого заводоуправление производит выдачу хлеба в число заработной платы, найдено до 140 пуд. ржаной муки, 180 пуд. ржи в зерне, привезенной уже при объясненных чиновниках, 55 пуд. овса и небольшое количество полбы. Кроме этого, управляющий предьявил, что хлеба закуплено им на разных пунктах довольно значительное количество, но в завод еще не доставлено.

Желая и за сим доставить возможное удовлетворение претендующим, управляющий по предложению штаб-офицера

Корпуса жандармов и чиновника моих поручений объявил крестьянам, что согласно их просьбе он принимает всех ныне же в работу с выдачею провианта или денег вперед на две недели, а за сим, по наполнении магазина будет производить вперед выдачу на месяц, но все рабочие отказались и от этого, громкогласно требуя хлеба, прибавки платы за работы и немедленной смены управляющего и приказчика, объявляя притом, что при них они не пробудут в работах и часу и что в противном случае все поголовно отправятся в г. Уфу ко мне. Убеждения со стороны командированных чиновников, что на исполнение подобного требования они не имеют никакого права, а равно и объяснение заводского исправника, что об увеличении вознаграждения за работы он вошел уже с представлением к главному начальнику Уральского хребта, влияния на крестьян никакого не имели, и они все, собравшись толпою, целые дни стоят пред их квартирою, беспрестанно присылая избираемых из среды себя людей заявлять одну и ту же претензию о немедленном увеличении жалованья и смене заводоуправления. При этом командированные мною лица присовокупляют, что нет еще года как владелица завода сделала значительное прибавление заработной платы, но крестьяне и оною недовольны, и в крестьянах явно заметны признаки неповиновения и подстрекательства людьми, недовольными новым заводским начальством, и что обвинение оного в жестокости фактами еще не подтвердилось.

Почтительнейше донося об этом вашему высокопревосходительству, долгом считаю объяснить, что для принятия мер к восстановлению тишины на Архангельском заводе я вместе с сим отправляюся туда лично, руководствуясь 412 ст. II т. Свода законов, учр. власт. и местн. губерн., и только тогда потребую содействия воинской команды, когда другие, указанные в приведенном законе, меры окажутся совершенно безуспешными к успокоению и вразумлению неповинующихся; о последующем же не оставляю немедленно донести.

Вместе с тем, по подведомственности Архангельского завода главному начальнику заводов хребта Уральского, я отнесся к нему о принятии и с его стороны надлежащих мер к восстановлению спокойствия на сем заводе¹.

Гражданский губернатор *Барановский*.

¹ Дальнейших сведений о волнении не обнаружено.